

Алина Диев

ЕВРОПЕЙКА

Москва
«Вест-Консалтинг»
2013

Алина Диём. ЕВРОПЕЙКА: книга стихов –
М., Вест-Консалтинг, 2013. – 150 с.

ISBN 978-5-91865-215-2

Алина Диём — поэт, член Союза писателей XXI века. Живет во Франции. Автор двух поэтических книг, выпущенных издательством «Вест-Консалтинг» — «Тетрадь по географии» (2011) и «Ветер» (2012).

В новой книге стихов «Европейка» автор использует многообразие поэтических форм как старых, так и современных (ротруанж, триолет, кадрили, танкетки, моностих и др.).

Книга рассчитана на широкую читательскую аудиторию.

*В оформлении обложки использован фрагмент картины
Сергея Смирнова (1953-2006).*

© А. Диём – текст, 2013

© Вест-Консалтинг – компьютерная верстка,
макет, 2013

Часть 1

ЕВРОПЕЙКА

Цикл
«Похищение Европы»

Европа и бык

В венки свивали травы и колосья
под песни девичьи, многоголосье
не затмевало твою мелодию
и запах, что рвался в ноздри
белого быка на синем склоне.
В печали его глаза коровьи
на дев взирали и больно
сжималось сердце –
ты не вернешься. Закланье
жертвы – последний танец
на лугу у моря. Тебя назвали
Европой.

2012

Этрусская ваза

Крылатой Нике нести венчальные короны,
дельфинам песни петь под танцы рыбы
и аисту кружить над склоном,
где им любить случится, –
задумал мастер.

В этрусской вазе линия струится –
и красный с чёрным – цвет судьбы
под обжиг.

Империю цвели, катились в пропасть.
На вазе бык летел к любви
с Европой.

2012

*Этрусская ваза 530-520 гг до н.э.
Вилла Джулия, Рим.**

**(Здесь и далее примечания и комментарии автора.)*

Похищение по-венециански

Томленье пышногрудой девы,
шелка, укрывшие быка,
и ожиданье ласки запредельной –
у Веронезе – Паоло Кальяри,
в Палаццо дожей в зале,
где седина быка и модная головка
венецианки привычны взгляду.
Разве не узнали в морщинах лба?
А старые печальные глаза
и ласки ножек у дамы в жемчугах
и кожаных сандалиях?
А сладкое томление купален?
Венеция! Да, здесь украли
прелестную Европу!
Похитили красавицу для спален
дожа, и дамы – сводни,
заботливо сминая платье,
готовят ложе.
О, бутон соска и теплое сиянье кожи!

2012

*Веронезе. Похищение Европы, 1580.
Палаццо дожей, Венеция*

На Делосе

На Делосе, где лебеди запели,
где родила Латона красивейшего из богов –
с жестокими глазами Аполлона,
чтят сына Зевса.

В Аравии убил он Марсия,
селена, флейтиста-пастуха.

С живого кожу снял.

Лемониады спрятались в траве,

дриады заревели в голос,

ручьи из слез наяд укрыли в пояс

скатившихся от горя с гор

безумных ореад.

О, зависть – ад.

2010

Сон викинга

Чайки и вёсла всплывут в вечно усталый сон.
Парусом мокрым провис серый чужой небосклон.
Вечен восторг пути за горизонт неясный.
Если себя найти, странствия не напрасны.
Викинги знают путь, он в никуда не ведёт.
После туманов и бурь землю отыщут вновь.
Будет ли та земля белой страницей?
Новое солнце её не повторится?
Путь озарен луной. Смолкли моря в ночи.
Слушает белый бог, как красный вождь кричит.
Стайка неведомых рыб молит спасения.
Золота ярый блеск, крест вознесения.
Викинг умеет молчать. Тайны хранят века
руны забытых снов и кораблей строка.
Викинг умеет молчать. Лейф открывает Канаду.
Земли исчезнут в веках, как позабытые клады.

2011

Чтение вслух

Зимний денёк потух,
в доме тепло и запах
мёда и двух старух,
тёмный надевших бархат.
Сколько ушло разлук,
меньше осталось завтра,
так же к молениям глух,
тот, кто сильнее монарха.

Слушают чтение вслух
кот и больная инфанта.

А за стеной на ветру
страхи в драконьих лапах,
в комнате детский испуг,
лёгкая дрожь канделябров.

Слушают чтение вслух –
евангелие от Марка.

И словеса спасут,
маковый сон навея,
замок-корабль несут
в синее море звери.
С тихой улыбкой лев
прошелестит страницей,
евангелиста друг –
мягким котом в светлице.
Ангел крылом взмахнул,
чуть притушив лампаду,
польза от чтенья вслух –
маленькая инфанта.

Шекспировский вопрос

Мэри Сидни,
твои стихи лучшие в мире!
Какая игра!
Что имя графини?
На кону слава? Нет, власть.
Власть на века, –
ты это знала, Мэри Сидни.
Слова лавиной –
язык сильнее тебя,
ты стала Шекспиром –
пусть так – и тебе смешно.
Что имя?
Символ, просто символ.
Играй, потрясай копьём,
Мэри Сидни!
Перехитрить королеву,
чья ревность смертельна,
ты смогла.
Лиззи Сидни в твоих руках,
как бриллиант.
Не твоя ли сильней гордыня?!
Поэтам нужна игра,
риск и слава,
так получите с лихвой –
кто-то заплатит
тюрьмой, головой –
язык доведет до Тауэра.

Играй, Мэри Сидни,
ты гениальна!
Карты тасует время.
Через века
плывёшь лебедем Эйвона,
твой театр – Феникс,
ты равна королям –
ты это знала, Мэри!
Мэри Сидни, лети вольной птицей,
твой английский – эскадра,
не знающая поражений,
плыви за моря, Виктория,
открывай земли, круши границы!
To be, or not to be?
To be...

2012

Прогулка короля в изгнании

Пальмы в кадках. Ноябрь. Нанси.
Мокрый утренний классицизм.
И в тумане Станислас Лещиньский
туфли шёлковые промочил.

О Нанси, неожиданная столица,
резать камни да строить дворцы –
королевский прямой принцип.
Краков солнечный часто снится.

И в Бурбонах тоской звучит
польской крови простой мотив,
и Марыся зовётся Марí...
Плачут польские короли.

2012

Цикл
«Охотничьи октавы»

Утки

Утки клином звенят.
Август, вечер, покой.
И молодой вожак
верит в своё крыло.
Три недели и девять часов
до смертельной стрельбы.
Справа луна взошла влёт
с круглою головой.

Олень

Пять гончих, конь белый,
горбатый мостик, замок на горе.
Охотник коленапреклоненный
перед оленем с сияющим крестом на голове –
в рогах. Что делать, Дюрера виденье.
Затоптаны поля охотой графской.
Слеза из глаз подранка. Прозренье
о своём грехе всегда внезапно.

Борзая

Свора примолкла.
Псовина шелковая,
поворот головы,
как у кинозвезды.
Летит болидом,
в прыжке балетном
в горло зверя впиваясь,
русская псовая борзая.

Полковник Кентвел

Запомнить запах ветра с поля,
произнести его в словах молитвы.
Басистый звук виолончельный
красивые напомним игры.
Чужой корабль свернул на север,
гудок рассеялся в тумане,
и побурел кудрявый клевер
там, за рекой, в тени деревьев.

Застольная

Пиршественным слогом
утро воспеть в октябре
с мокрым золотом блюд и деревьев.
Запах увядших трав и запах кореньев
с дичью в котле –
кровь выкипает из куропаток.
С осенней охотой хочется плакать,
и пировать, и петь

2012

Рыбий пузырь

Рыбий пузырь в окно...
Цветок картофеля изыскан
и стебелёк его в петлице,
в руке девицы бледнолицей...
Узорами моста и париком,
и Лондоном забыться.
Рыбий пузырь фантомом.
Парламента ряды и лица, лица...
нет, не бывать такому
в Его столице!
Рейнское пить вино,
есть чечевицу.
Рыбий пузырь в окно,
в морозы трещит светлица...
весть – бунт стрельцов.
Венеция подождет...

2012

*Великое Посольство Петра 1 в Европу,
1696-1698 гг.*

На адажио из первого
Бранденбургского концерта И. С. Баха

 прощание
в розах карлсбадского лета,
где смерть так нелепа
среди острых желаний
в тенистых аллеях
с глазами посланий,
 адажио плачет.
стрекоз клавесин,
округлость гортензий,
тяжелое золото полудня
в тягучем гобое,
и слёзы у горла
затянуты шарфом Марии Барбары
 в адажио Баха

2012

Не собирай у моря
обломки кораблей погибших –
такое горе
не смыть всем водам океана,
на мокрых щепках
смертельный ужас сохранился
в кругах подпалин.
Кто плыл? Куда?
взметнулись души птиц,
и каждая трагедия – титаник.
Не собирай у моря
обломки кораблей погибших...

2011

Цикл
«Рокко»

О Музыкае Воды

Сюиты Музыкае Воды,
охотничьи рожки и горны,
зелёный и весёлый мир,
где замер пышный Лондон
и Темзы серые валы
качают короля Георга
за час до ужина
под нежный плач валторны.
И взгляды двух Георгов
встречаются, и помнится Ганновер,
и чей-то жесткий кринолин,
и утоление жажды...
О молодость, ты, как струя воды,
в которую не вступишь дважды,
о молодость, ты – Музыка Воды!

2012

Георг Фридрих Гендель, Water Musik
(Музыка на воде), 1717

Сады любви: французская баллада

В садах любви следы, и голоса,
и тени в ожидании свидания,
и ангелы танцуют в небесах,
нанизывая чьи-то обещания.
Здесь исполняются заветные желанья,
цветы, пастушка, пастораль.
Маркиза де Пезэ стенания –
в садах любви расцвел обман.

Кого-то манят тёмные леса,
морские берега, скитания.
В садах любви фиалковы глаза
и нежный шёпот робкого признанья.
Светлы любовные страданья
пастушек – белокурых дам,
игривый, как античный фавн,
в садах любви расцвел обман.

Серебряные звёзды в волосах,
свежа красавица после купанья,
и запах ландышей томит впотьмах,
и мимолётное парит лобзанье.
Разбрасывая из усад капкан,
беспечная шалость так ранит.
Как сон, как упоительный дурман,
в садах любви расцвел обман.

О принц, сладость томных терзаний,
тоска-печаль от любовных ран
не отрезвит, но лишь заманит –
в садах любви расцвел обман.

2012

*Упоминается поэма «Купание Зелиды»
маркиза де Пезэ (Alexandre-Frédéric-Jacques Masson,
marquis de Pezay, un poète «Zelis au bain», 1764)*

Капризница: вилланель

Твой чёрный бантик в волосах,
девичий завиток,
каприз в изогнутых устах

не уставал бы я лобзать,
прервав свой монолог,
твой чёрный бантик в волосах,

слезинки страсти на глазах,
но мне ответом – вздох,
каприз в изогнутых устах.

О, сжальтесь, сжальтесь, небеса,
откройте локоток,
твой чёрный бантик в волосах!

И сладостную пастораль
изобразит Ватто –
каприз в изогнутых устах

и гордый стан в шелках оград,
как был я одинок,
твой чёрный бантик в волосах,
каприз...

2012

«Капризница» Антуана Ватто, 1718,
Эрмитаж, Санкт-Петербург

Бранденбургский рондель

три скрипки, три альты и три виолончели...
июньской музыкой окутан светлый лес,
то вензели, то штрих или туманный арабеск,
прозрачный звук, и цвет, и свет на звездном небе,

и с крыши сонного дворца три ангела взлетели,
оставив томных дам в объятиях повес.

три скрипки, три альты и три виолончели...
июньской музыкой окутан светлый лес.

что речи, и стихи, и слов значения?
есть музыка, и божий сын воскрес,
и лес, как океан, и океана плеск,
и в радости отрадное мучение...

три скрипки, три альты и три виолончели

2012

**Andante из четвертого
Бранденбургского концерта
Иогана Себастьяна Баха**

andante

и дрожь свечей в тяжелых канделябрах

andante

атласный башмачок с блестящей пряжкой

andante

и декольте, и кожа – бархат

andante

и волны страсти, и страх потери,

и вечность у закрытой двери

словами флейты

2012

Голубиная почта

Записки голубиной почты
в карманчике панье атласной,
Вы встретиться в саду согласны,
часы указаны неточно.
О, если б знали, как боюсь
Вас потерять в цепях непрочных –
что страсть моя, ведь граф Келюс
историей Вам голову морочит.
Оставьте, умоляю, Вашу книгу,
доверьтесь голубиной почте!
Целую Ваш неровный почерк,
завертим мы свою интригу.

2012

Граф Келюс, Анн Клод Филипп де Леви – французский писатель, автор «Истории Гийома, кучера» (1737)

Панье – пышная юбка.

Секретер: рондель

На вырванных листах остались слёзы,
укрой их сладкий вкус, о секретер,
хоть я бешусь, не выдавай моих манер,
останусь холодна для позы.

Что прелести его изящной прозы,
коли со мной он – лицемер?!
На вырванных листах остались слёзы,
укрой их горький вкус, о секретер,

и сохрани в себе остатки розы,
что подарил сей кавалер,
фиалковый парфюм венер,
пикантный привкус страстной грёзы...

На вырванных листах остались слёзы .

2012

В эпоху рококо появился новый модный вид мебели – секретер.

Фарфоровый рондель

Фарфор из Севра – пастушок,
катание на лодке,
и глаз не оторвёт от декольте красотки
её ухоженный дружок.

Как манит солнечный лужок
и травка на пригорке,
фарфор из Севра, пастушок,
катание на лодке!

И вдруг нескромный ветерок
взовьёт подол на ножке...
ажур подвязки, боже!
и грациозный поворот

фарфор из Севра, пастушок

2012

Голубушка: бержеретта

Голубушка, цветочек мой,
апрельским вечером
упьёмся сладостным цветком
наедине с тобой!

О мой дружочек дорогой,
с тобой согласна я!
нет в мире лучше ничего,
чем повторять: ты мой, твоя
голубушка...

Но, кроме слов, цветочек мой,
раскрой свой лепесток!
От ласки вздуется сосок
под смелую рукой...
голубушка!

2012

Любовь-морковь

о ветерок в апреле,
пастушеской свирелью
запой!
в сиянии лазури
утихнут сердца бури,
постой!
на грядке лепесточком,
зелёным стебелёчком
морковь,
а сердце сладко тает,
и в сердце прорастает
любовь.
пусть осенью плутовка
сравнит свою морковку
с твоим,
зато весной под сенью
легко поддастся лени
двоим.
в апреле в упоеньи
слились в объятья тени,
слились

2012

Нинетта и пастушок

У маленькой Нинетты
знакомый пастушок –
короткие штанишки
и длинный посошок.

На шейке у Нинетты
прелестный завиток,
его нет лучше в свете,
не скроет и платок.

Поёт пастух Нинетте,
как страшно одинок
и скоро в лазарете
окончит жизни срок.

Сердечко у Нинетты
от жалости болит –
готовы страсти сети
для розовых ланит.

Заря позолотила
зелёненький лужок,
и пастушок Нинетту
в лесочек уволок.

2012

На лужке

стадо беленьких овечек
на лужке, на лужке,
скачет весело кузнечик
на лужке, на лужке,
стал свидетелем он встречи
на лужке, на лужке,
двое встретились под вечер
на лужке, на лужке,
пастушок обнял за плечи
на лужке, на лужке,
деве стоит остеречься
на лужке, на лужке,
но увлѣк приятной речью
на лужке, на лужке,
и цветочек не сберечь ей
на лужке, на лужке

2012

Май манит

В устах растаял нежный мармелад,
на нотах сладкий вкус девичьих пальцев,
и бархатный берет – не маскарад,
а головной убор по моде царства.
В беседке, где затейливо рокайль
вторит девичьим завиткам причёски,
свидание назначил робкий май
придворному поэту и красотке.
Бессовестно притих здесь купидон,
маня девицу наслажденьем рая,
его приятель замер у колонн
и веера язык читает.
Девичье сердце бьётся и летит –
пятнадцатый пошёл ей год,
и май её дыханье сохранит
на крышке клавикорд.

2012

Праздник Моцарта

Как майский ветер,
душа летит в потоках света,
ей трубы вторят,
пронзают скрипки фонтанный город,
журчат свирели, ликуют горны.
Ключи гармоний
откроют двери воздушных замков,
где сад весенний,
где столько счастья!
Как разобраться
в клубке видений?
За белой дверью
на лапах страха тоска крадется,
душа в колодце
скулит и жмётся...
а где-то праздник

2012

Креолка и де Парни

Между Версалем и Сен-Жермен,
вблизи местечка Фейанкур,
где род Парни владел имением,
поёшь креолку свою белокурую.
Деве четырнадцать скоро минет.
Локон скрывает грудку небрежно.
Ты обучал её страсти нежной,
пальцы целуя над клавесином.
Остров Бурбон в слезах и рабстве.
Равные богу, а где оно, равенство?
Знать бы, что знатным родиться опасно:
то гильотина, то орден Подвязки.
И океан, что омыл колени
девушки в белом и длинном платье,
выплеснет в сны молодого драгуна
незавершившееся объятье.

2012

«Гусарский цикл»

Гусар

Оловянная чашка
задымилась от жжёнки,
тёмно-синяя ташка
и не свеж обклад жёлтый.
За здоровье коня
за ночь трижды подняли,
и счастливей гусара
спит денщик в сеновале.
Жизнь раздашь по друзьям,
по тоске в карауле,
но назло всем смертям
ты привык балагурить –
поцелуй на заре –
чем не средство от пули?
У крылатых гусар
поэтический дар,
в переборах гитар
напоешь мадригал
для молоденькой дуры

2012

На постой

Чуть хмельной и надменный, –
гонор польский, наверно, –
с вороным на постой.
Спор с отцом на конюшне,
ах, скорей бы дослушать,
про фураж их с овсом!
Я надену к обеду
платье с белым гофре,
пусть поручик победно
в плен возьмёт на заре...
а под ментиком кожа –
нежность, снега белей...
как не скажешь тут, Боже,
не убий – пожалей!

2012

Качели

Слетает башмачок без пятки,
взметнулись юбки, и украдкой
следит за ними взор,
и локоны под белой шляпкой,
корнет, глядящий виновато,
несущий лёгкий вздор,
кипенье кружевного ветра
в оборках солнечного лета
мелькают, как узор.

И рук нечаянно касанье,
и губ моление о тайне,
и сладкое её дыханье –
одним узлом.

Привязаны в саду качели,
чтоб дни без памяти летели,
чтоб это упоенье ленью
ласкало тело колыбельно
волшебным сном

2012

Наедине с гусаром

Шёлк нательной рубахи
в цвет белее жасмина,
для любви, не для плахи
гордо шея склонилась.
Дымом вишенной трубки
Ваши кудри пропахли,
и щекочущий губы
ус медовый так мягок.
Сербский говор чуть странный,
хоть понятно без слов –
Ваша страсть не обманет
девы лепет ночной.
И гусарскою саблей
загнут лёгкий полог.
Встал зимой на квартиры
Мариупольский полк.

2012

Ольге Ведёхиной

Пачули и ваниль, жасмин и розы –
осмнадцатый забытый век,
красавицы у окон мёрзнут,
и «полдень бьёт медлительный брегет»,
а за окном на фланкировке
провинциальный полк гусар
развеет на ходу угар
ночного бала с запахом красоты:
томящая ваниль – Нинетта,
пачули – Ольга, и от роз
пропахли усики корнета.
О, сколько сладких грёз!
Девушки по гусарам сохнут,
не пропадать красе без толку,
гусар в любви, как на войне, –
наскок, бравада и успех!

Пачули и ваниль... забытый век

2012

Болеро

Луки и сети птиц не достанут в небе.
Гривы и кони, тщетна погоня за ветром.
И не заметим, как станем забавным ретро
и в волосах заблестит костяной гребень.
Плети плюща в стены впились замка.
Резкая тень, как поворот в танце,
вскинуты гордо головы чёрных басков,
юбки разлёт красным протуберанцем.
Мучо, гитара, под барабан
спляшет свой танец Сересо.
Жаром обдало, кружится пара,
тешится сердце.
Чёрный и белый, день и обида,
руки, как птицы,
танец для Иды, танец для Иды
вспыхнет зарницей,
неповторимо, неповторимо
в сотый раз длится
танец для Иды

2011

Испанский танцовщик Себастьяно Сересо около 1780 года создал танец болеро под гитару и барабан. Морис Равель написал «Болеро» в 1928 году для балерины Иды Рубинштейн.

В часовне Матисса

В часовне Матисса
сквозь узкие окна ангел струится.
Луна вырастает в зелёную птицу
в часовне Матисса.
Как свет беспощаден в полдневной жаре,
как розы устали
хранить свою свежесть в молчании дней
в потухшем хрусталике.
И рыбки уткнули глаза танцовщиц
в зелёном аквариуме.
Из красного тела и жёлтых глазниц
исходит желание,
цвет плачет под кистью Матисса.
Луна с лепестками свивает гнездо
для розовой птицы

2011

Цикл
«Из десятого»

О розе

Последние стихи поэта на краю могилы,
незавершенные, щемят.
Как прочесть, что будет после,
когда их кто-нибудь закончит?
И кто он, и когда?
Возможно, через семь столетий
услышит зов задуманных стихов.
Застигнутый врасплох,
исхлёстан он сомнений плетью,
как чужеродный средь мещан,
и проклят непонятной болью,
и в поиске неясных стран.
Виденья, нервы, проблемы со здоровьем,
к тому же отвратительный пейзаж...
И вдруг про розу, что вилок у изголовья
уже разделась и роняет лепестки,
и больше, чем семнадцать, ей не дашь

2010

Майская прогулка

Отбросим будни –
и на речной трамвайчик!
В погожий день весенний
возьмем с собой бутылку асти,
вдруг неподдельная?
И прочь из города,
в лесок, где на опушке
буянит пьяная сирень,
шепча развязные слова
тебе на ушко.
Обласканы тёплой рекой,
мы в плену у запретных желаний,
и под твоею рукой
тело моё растекается
линией Модильяни.
Ах, майский ветерок –
капризный мальчик,
глотни вина глоток,
в кустах не прячься!
В порывах страсти тела нескромны.
Я прикрою твои глаза
шляпкой из итальянской соломки

2010

О спасении в августе

Звезды попискивают в небе,
подмигивают душным любовникам августа,
замолкая, когда одна из них молча сваливается.
И вновь морзянка спасенья.
Но кому нужны они, мириады?
Богов не так уж и много, и те исчезли.
Единственный разум в космосе –
ноосфера земли –
обволакивает планету, не в силах спасти
никого из двуногих.
Удастся пока немного – сохранить воду.
Пусть думают, что вода бессмертна.

2010

Стрела из лука

Мы страсть, как злой недуг,
преодолеть с тобой не можем,
и притяженье тёмных губ,
и сладкие царапины на коже.
Моя империя опасна для тебя,
жить в ней – такая мука.
И нервы, как натянутая тетива
изогнутого лука.
Лети отпущенной стрелой
за тыщи верст в свои пределы.
Ты не забудешь голос мой
и пение тела.
Не мы одни бессильны пред востоком,
и гул времён в висках,
и малой каплей исчезаем в водах
евроазийского материка

2010

«Заметкой на полях Овидия»
любвные стихи мои не станут.
Спасет их разность пола.
Проблемы фаллоса прекрасны,
но не единственны в подлунном мире.
Не голосом ночной рабыни
и не согласием матроны в Риме
пишу любовь.
В ней голос гордой амазонки,
влюбленной и свободной,
и страсть её бездонна.
А бедному Овидию
все гетки гадки, чёрны, лохматы.
Он помнил ножки близ Алпиадова фонтана.
Как жаль, что он не встретил златовласку –
мою пра...бабку –
чуть на восток, у скифского кургана...

2010

Еще немного отойди от боли,
на шаг отступи от разлуки,
под ноги не смотри невольно –
коль суждено упасть, пусть будет
как полёт бездонный,
но вот больней уже не будет.
И что нам сказки, чьи-то боги,
коль океан вдали полощет
полотна со следами крови
и всё отмое́т.

2010

Женские мысли о звездах

Звезды на месте топчутся,
потом решаются сдвинуться вправо:
под утро не видно ту,
что была правой крайней.
Вот и думай, – то ли земля вертится,
то ли звезды непостоянны.
Твои объяснения загадочны:
планеты, кометы, галактики,
облако Малое Магелланово
и даже в небе – туманности.
Твоё лицо запрокинуто.
О нежная астрономия!
Но что-то потустороннее
меня от любви остановит

2010

Гулявник изменчивый

Гулявник изменчивый, колючий, узорный
желтеет в траве у дороги.

Любовью дикой, недоверчивой, позорной
мне сердце ранишь, сердце колешь.

Жить до греха виновной, загодя,
устала я, нет боле сил.

Ты улетел и сгинул за морем,
а я одна срываю девясил.

2010

Пороша

Размытой тушью сереет небо.
В тумане бродят сосна и лошадь.
И пахнет первым невидимым снегом,
который нежно зовём порошей.
И мир весь в белом опять неведом,
и жизнь не кажется тяжелой ношей,
а ночь, молчавшая так надменно,
ушла, поджавши губы святошей.
В туманное утро сердце слепо.
Спроси ушедших, что им дороже.

2011

январь сказочный

у корявой сосны кора шелушится,
берёзы в снегу поседели.
плачет в норе холодной лисица,
не спится от холода ей,
ну, не спится,
и мысли о лете совсем одолели,
как репейник.
в январе и кикиморы по домам притихли,
спят в чуланах, полатях, под печью.
где-то рай далеко, тёплый Ирий,
да не выйти во двор заснеженный,
только мыслию-мышью далече
с неразборчивой речью.
зима по ведам, и солнце греет в полсилы,
летят недели на белых качелях,
гуляет ледень, спит Индра.

2012

Индра – ведический бог источников и колодцев.

Русские футуристы

Кистенём да по головушкам
футуризмом
Каменский с маркизой Гуро,
кто витает в облаках
на блерио?
Гений Хлебникова
местечковым не по зубам.
Камский Каменский дерзко
пружинит в стихах.
В небе биплан –
чем не стенькины струги –
Кто со мною в полёт?
Камы струи –
мои друзья с кистенём.
Ветер – пение –
хором с ветром да с Василием
споём
звенидень!

2012

«Кто со мною в полёт?», «Ветер – пение» – строки из стихотворений Велимира Хлебникова.

«звенидень!» – строка из стихотворения Василия Каменского.

Отречение

твёрдо небо. звёзды неподвижны.
в крошечке миров плывет земля.
ходики стучат. на сердце книжно.
ложный выбор русского царя.
красным вышиты сорочки.
яркие рубины на кремле.
мелкий дождичек яйцом сорочьим
след не смоешь в гатчинском дворе.
хохот черни оголтелой. в армии разброд.
латы вчуже потемнели. рыцарь не придет.
чёрной гривой, мертвым оком
старец под водой.
ты один в стране жестокой.
выбор за тобой.
с плачем, рано или поздно,
волею судеб... общее молчанье грозно.
да иль нет? ОТРЕЧЕНИЕ. грянет оземь
вера в батюшку-царя. брызги крови,
как рубины, в бантах февраля.

2011

Кораблик

*Так высоко, так глубоко, так от земли далеко
Медленно в траурном небе белый корабль плывёт*

Борис Поплавский. Древняя история полна...

Кораблик, корабли и пароходик,
моряк и юнга, капитан...

*«моя душа, смеясь, уходит
в костюме моряка».*

И плескалось море в кофейне,
тень Рембо проходила тенью,
Монпарнас дирижаблем медленно
проползал в фиолетовом небе,
фиолет переходит в чёрный,
у поэта фиалки кричат,
слово «смерть» насчитают сотнями
пережившие звездопад.

Он звал её, она пришла
и, передёрнув карту, взяла ва-банк, –
что ей поэт в залатанных подштанниках.
«На корме был прекрасный флаг»...

2012

Сердце Вертинского

Нежное, измученное сердце
растерзает ложь молчанья, словно нож.
Нет, не смог в чужой Москве согреться
Ваш венецианский гордый дож.
Ваши рифмы грёзы-розы-слёзы,
Ваше пропадающее «р»...
Вас убьют московские морозы,
Вы – товар в войне СССР.
Дни бегут, устал смешной шарманщик,
выцвела в Китае акварель,
попугай рыдает по-французски,
попугай по имени Флобер

2012

Печальное вино

Лариссе Андерсен

Пусть прошлое грешно
и будущее скрыто пеленой,
но всё пройдет, как сон, –
утешил Соломон.
Печальное вино всему виной.
И встреча той весной,
и ветер ледяной,
вся жизнь, как домино,
но не была игрой печаль Пьеро.
Печальное вино всему виной.

2012

Цикл
«Бабочки»

Бабочка Аста: рондо

Бабочка Аста – пёстрое счастье,
и за неё ему воздастся,
как в сказке, добро побеждает зло,
любимое цветное ремесло
сильней речей еkkлезиаста.

Тихое счастье с расцветкою барса
среди гвоздик, нарциссов, пышных роз,
как отраженный свет в глазах стрекоз,
бабочка Аста.

То злобный попугай, то в вазе
рогатый жук с нечистой пастью,
то заговор угрюмых ос, –
цветы печалются от их угроз.
Спасает от обид и злого фарса
бабочка Аста.

2012

Бальтазар ван дер Аст (1593-1657) – голландский художник, мастер натюрмортов с цветами и насекомыми.

Антиопа-траурница

День осени хрупок и ломок.
Верхом по степи до самых потёмок –
судьба амазонок.
Евксинские гости – незваные греки –
туники, и кольца, и чаши из бронзы
меняют на кожи на побережье.
Их вина хмельные там льются рекой,
и грудь златовласки ласкает рукой
микенский торговец.
За томные стоны, за страстную дрожь
своею охотой она расплатилась:
бери златокованный пояс и нож –
нет в страсти любовниц щедрее.
Наутро её хитроумный делец
продаст как рабыню Тесею.
На сломанной ветке берёзовый сок
пьянит, в брачном танце закружит,
порхает изящный хмельной мотылёк,
мелькают оборки из кружев.

Свободнее всех, Антиопа, кружась,
стремится всё дальше на север.
И с траурным прошлым рвёт бабочка связь,
проклявшая плен и Тесея.

2012

Латинский видовой эпитет бабочки antiopa связан с греческой мифологией: Антиопа – царица амазонок, взятая в плен греческим героем Тесеем.

На севере бабочка обитает вплоть до побережья морей Северного Ледовитого океана. Отсутствует в Греции и островах Средиземного моря.

*«Тёмно-кофейные, блестящие, лаковые её крылья по изобилию цветной пыли кажутся бархатными, а к самому брюшку или туловищу покрыты как будто мхом или тоненькими волосками рыжевато-голубого цвета. Края крыльев, и верхнего и нижнего, оторочены бледно-жёлтою, палевою, довольно широкою зубчатою каймою, вырезанною фестончиками... а вдоль палевой каймы, по обоим крыльям, размещены яркие синие пятнышки...»
(С. Т. Аксаков)*

Бабочка Ио

Тёмный испод крыла,
сверху лиловый бархат,
пятнушки у глазка, –
так написал Аксаков.
Дым над шоссе рекой,
забереги асфальта.
Тёмно-лиловый цветок
я разглядела внезапно.
Бабочка Ио вспорхнёт,
облак пыльцы роняя,
сердце моё замрёт,
как при паденьи из рая

2012

Наказание изменниц

Владимиру Набокову

Ад заселён до отказа,
и в ожидании места
траурница порхает
инопланетной невестой,
сбросившей белое платье.
Воздух мечом наточенным
плавится жарко,
в тёмном невесте бархате
и опустила очи.
Видишь, и рая не надо,
если уста приникли
к белым и чистым лилиям...
Ты же что натворила
синим пятнышком-взглядом?!
Бабочка бьётся в рампетке,
и булавка пронзает
хрупкое тельце нимфетки –
лёгкое наказание.

2012

Жестяная бабочка в саду

Девочка катала бабочку
на палочке,
жестяную,
сине-красную.
Крылья скрипели:
песок попал в живот, –
надо трясти, а то
не едет, не хлопает.
И по траве не ползёт,
замирает и листик жуёт,
голодная бабочка.
Пьёт ли она кошкино молоко?
Не пьёт.
Вот муравей! Пей молоко, пей!
Надо его объехать.
Смяли белую кашку... –
оторвать нам за это башку!
Как же ехать в саду?
То песок, то трава,
сколько жителей на каждом шагу!
Лучше я постою.
Стой, бабочка, и смотри под ноги,
там живая жизнь!

2012

Эффект бабочки

Код бабочки записан ветром,
а через сотни километров
его считает Брэдбери.

Эффектом
бабочки, летящей на огонь,
горел Нью-Йорк.

И умер он июньским утром
или тогда, в апреле,

перлаутром
блеснув над прелью
оттаявшего леса,

кому известно?

Хороним Брэдбери.

Горит бумага по Фаренгейту.

Мы в интернете.

2012

Эффект бабочки – термин в естественных науках, обозначающий свойство некоторых хаотичных систем. Незначительное влияние на систему может иметь большие и непредсказуемые эффекты где-нибудь в другом месте и в другое время.

В рассказе Рэя Брэдбери «И грянул гром» гибель бабочки, случившаяся в прошлое время, изменит мир в будущем.

Рэй Брэдбери умер 5 июня 2012 года в 91 год.

И наступают времена Энея...

Темная бездна предков
исчезла, клубясь в мироздании.
Мы оперируем генами и подсознанием.
Но время не подчиняется.
Неизбежное время не сыто прошлым,
вновь пожирая столетия. Так осторожно –
блюдом – стынет будущее.
Возраст – не достояние.
Ненасытное время его съедает,
и мы уже в сонме предков.
И наступают времена Энея –
бросают жен, читать уж не умеют
бумажных книг,
плывут по волнам интернета
без запаха и вкуса моря, ветра,
всё молча, молча, почти немея

2011

Астры

Астры августа – цветы мамины,
прямо в руки звёзды падают,
и взмывают дождя октавами
астры.

С нежным сердцем стойким солдатиком,
в тайной грусти о счастье за морем,
как созвучны судьбе маминой
астры

2012

О лебедé, одуванчике и незабудке

Лебеду ели в голод.
В деревне толкли в муку
мучнистую лебеду,
мягкую, горькую,
с бабьей долей –
капелька счастья на весеннем лугу,
а после ждать ливня
с подругой-полынью,
и лебедушками
на бегу шеи выгнуть.

Одуванчик-
ванчик, ванечка,
чик – вздох –
жизнь кончилась,
семя взлетело
и снова – ванечка –
неистребимо племя,
если солнышко да плетень,
мать-трава-дрова-деревня,
дунь – исчезла
одуванчиком.

Хоботок у корня –
будь,
где зов амброзии, как память, –
забудь,
где грустно без пары,
всегда одинока – ка,
и только приставка
выявит суть цветка –
незабудка

2012

Маленькое чёрное платье

В маленьком чёрном платье
прячет глаза за прядью,
в матовой коже бар,
бродит запах сигар,
словно Париж и счастье.
Сладко, как после вафель,
лёгкое губ касанье,
пусть не впервой свиданье,
от чёрных мыслей избавьте,
целуя ладонь и запястье
девушки в чёрном платье.
Что ей теперь ненастье,
если гобой рыдает,
в баре дымок витает,
хочется капельку счастья
маленькой плаксе

2012

Голубая Лотарингия

По утрам открываю окно:
здравствуй, милая Lorraine bleu,
дай глоток красоты и покоя!
Горы в тумане, как веер японский,
с ближней елью в пепельном платье,
и выплывает мостик красный
ей любоваться.
Утки взлетели.
Местное время – *saire diem* –
вечность с четвертью – не осилим.
А посему с братьями Монгольфье
парим над голубой долиной,
ловя мгновенье – *saire diem*

2012

Lorraine bleu (франц.) – голубая Лотарингия.

Выбор Франции

Играют деньги злых арабских шейхов:
их чернь вопит. Верлибр читает ветер.
Посеешь бурю, собирай заветы.
Наёмник не останется без хлеба.
Уклончивы глаза восточных женщин.
Готовят войны верные мужья.
И Франция встаёт к знамёнам Пэна
без Жанны д'Арк, надежды, короля.

2011

Воробьиный дом

В краю чужом на дереве сухом
я берегу мой воробьиный дом.

В закатных окнах плещется вода,
неспешны лебеди у красного моста,
и двести лет каштана скорлупа
разинута, обманута, пуста.
Вот луврская зелёная коза
пытается мне что-то рассказать
о старом городе с крылатым львом,
про серый мой, про воробьиный дом,
где горбится парадное крыльцо,
стараясь угадать в лицо
нас, новоявленных жильцов,
протягивая бронзово кольцо...

И воды с запахом лагуны
продляют жизнь мою в подлунном

2012

Улыбчивая коза

Я вновь сплетаю слова,
когда смотрю на небеса,
девичья катится слеза,
и ни при чем опять коза.
А вот коза как раз причем:
живет красотка за углом,
мой серый воробьиный дом
бодает крепеньким рогом.
Она упряма, молода,
что ей железные года,
в один из этих летних дней
у ней столетний юбилей.
Ну, здравствуй, милая коза!
Живи еще сто лет!
И я, покудова жива,
с тобой бодаться не устану
за крепкий парапет,
а после памятником стану
и воробьиный дом прослаблю,
и улыбнешься ты в ответ.

2012

В сырной лавочке

В желтом городе в сырной лавке
россыпь роскоши всей Голландии,
жирной Фландрии плотядной
тельце рыхлое ткнёшь украдкой,
а с нормандскими не поладили –
онемели, посмели, утратили –
одним словом, совсем по Кафке
выбор сыра в французской лавке.
Над твердыней Савойи слезинки,
розовеет мюнстер мужской
в деревенской простой корзинке –
под эльзасское да с тобой!

2011

Воспоминание о петербургском свете

1.

свет безжалостно мягок
безтеневою
свет – субстанция,
и тело его матерьяльно –
потрогай!
свет послушных смолянок
и расписных клавикорд,
свет казарм и полков,
свечение балов
над частью Казанской

2.

болотная вода его ночей,
недвижим тусклый свет,
и пасмурный, и робкий
по-среднерусски,
размытый сумрак,
подтушёвка

3.

белёсое утро
ленивой чухонкой почешет,
над Охтою охнет по-бабьи
десятым трамваем,
бедных не стало меньше;
безнадёжно розов
отсвет красных,
дорого итожить
еще придётся –
забелён известкой
просвет сиротский

4.

свет – полог,
укроет, глаза не выест –
не дым,
зальёт свинцово –
генетика, голод
и север с синим
и молодым,
как шведский король,
не построивший город

5.

расчерчен регулярно

Летний

с воздухом влажным фламандским

летуче-голландским

латунным и алебастровым,

по Лебяжьей канавке

тени льдин-балерин,

а по берегу одуванчики-

мячики-мальчики

с жёлтым светом над ними

6.

свет половодья

с упавшим в промоины небом,

с мазками мостов,

на которых лавки с пряностями и стеклом

домысливаются –

сны о Венеции –

свет стеклянный

7.

ямбургское стекло – оксид неодима –
голубой фиолет –
восторженно и неодолимо –
заковано в бронзу столичной роскоши
небо над Зимним –
имперский свет на полмира

2012

Старые балерины

Уставших балерин прямые спины,
на шее жилы некрасиво,
мослы коленей и локтей,
ах, что морщины,
когда закаменели Шивой
ступни и голени,
и разогреть их всё трудней.
Когда всё холодней
глядит кордебалет,
цветов в гримёрке нет –
уже забыли.
И первые поклонники плешивы,
их жены победили
ваш полёт.
Теперь он чаще под дождём –
поймать такси –
и ты летишь успеть домой
на детектив –
одной грустить
с прямой спиной.

2012

Эмиграция русского языка

Уехали – как умерли
невозвратный глагол
уехали – обугленно
время прошедшее,
к земле
первое склонение.
Уехали – не умерли,
Париж в полнолуние,
и Бунин...
как пишет Бунин!
На Манхэттене
«не Монтень меня»,
не умирай, Алексей Даен! –
повелительное наклонение.
Умирать – не пора,
Ренэ Герра –
собиратель слов русских,
длительное существительное

2012

Примеривая Сапожок,
начну с Тосканы –
величья дантовский ожог
и Галилея раны...
Но что Гекуба,
Тень из Равенны?
Весомо, грубо –
мой современник,
таинствен, как масон,
мэтр из пельменной –
читаю «Сапожок»
поэта Рейна.
В посудной лавке слон
с душой тончайшей,
прими, старик, поклон
от роц над Арно

2012

Собственность

Собственность –
собственно, всё:
космос –
внешний и внутренний –
ночной и утренний;
буквы –
всех языков;
звуки –
Моцарта и синиц;
цвет –
полуденный
луг над рекой
с бабочкиной пыльцой;
свет –
поленниц
с надорванной берестой,
деревянных крестов
в инее...
а вы о деньгах?
именях?
имени?

2012

Подождите меня,
мне доехать еще до Бадена
надобно.
Надобно в Баден
хоть ненадолго,
хоть на день.
Подождите меня
в Баден-Бадене
у решеток фигурных...
что вы одно заладили,
я прошу, подождите.
Мне не можетя,
мне на воды надобно,
в курзалы к питью минеральному
на неделю всего,
ненадолго.
Ну, а после
можно на ладан.

2012

Навещала вещунья
забавляться вещами,
не шутя навещала
неутешное горе
и вещиц утешенье
не забыла напомнить, –
забавлялась вещунья.

Из вещиц выбирала
танкетки и хайку,
неутешное горе
неутешным осталось,
и по слову вещуньи
забавлялась вещами –
тёмным страхом
да светлой водою

2012

текла пылала двигалась
лавинилась и застывала
извилиной с агатом глаза
морщинула и замирала
наплывами и что попало
обнимала вальгаллой
в золотых щитах
в жгуты свивала камни
без имени и времени
по капле источала
обрушившись лавиной
с крыльями отлива
всё возвращала и догадалась
спуститься к океану
и упивалась и внимала
отныне до последних дней
так это я о ком,
о лаве или обо мне?

2012

Ты видишь, пожелтело небо.
На небе осень.
И нам что остается делать,
как не забросить
дела, пожитки, разговоры,
чтоб молча, долго
ходить по лесу, ну а после
смотреть на поле,
иль, может, в пажить?
Блуждать без пастыря,
безумным, как стада
у Боратынского,
и тяжело вздыхать,
пытаясь вспомнить его слова
из барской осени
в имении на краю села.
Он говорил об одиночестве, философ,
о тайне бытия,
и мучили его неразрешимые вопросы...
А я нашла ответы – у ручья
и у поваленной берёзы

2012

и клавесин

Был день, и клавесин
мне сердце разрывал
на тонкие листы,
где тлели письма.
Был сад из света и теней
в июльский полдень,
молчание цветов запомню,
где ангел пролетел.
Была любовь.
Не всем дано, что это значит.
Когда умру,
пусть скрипка пикколо
меня оплачет
и клавесин.

2012

Часть 2

ФОРМЫ

Терцины о желтом цвете

«высокая желтая нота» –
волнистая дрожь звезды,
тепло пшеничного стога,

усталость летней страды ,
и в желтом горячем небе
над бурой землей олив

желтое солнце в гневе
раскрыло свой круглый рот,
Прованса пустое отребье

по желтой дороге бредет,
и в белом деревья Арля,
как нота, что взял фагот.

Винсентова желтая шляпа,
глубокий соломенный цвет,
а где-то в сером Гаага,

куда и возврата нет,
картофель наводит грусть
на желтый дом-лазарет.

прозрачен терновый куст,
клубится ночная мгла
и слышен немолчный хруст

желтых стропил в л'Ангуа,
дождь над мостом в Охаси...
и в мире нет больше зла...

простое японское счастье
прекрасной далекой земли...
ливень не в нашей власти,

но этот моста изгиб
и желтого цвета солома...
подсолнухи, как мотив

желтого-желтого дома

2011

«высокая желтая нота» – слова из письма Винсента Ван Гога брату Тео.

В стихотворении упоминаются картины Ван Гога: Мост в л'Ангуа (1888); Жатва. Долина Ла-Кро (1888); Желтый дом (1888); Дорога с кипарисами и звездами (1890); а также японская гравюра Андо Хиросигэ «Ливень над мостом в Охаси» (1857).

Вестник: кадрили для Фредди Меркьюри

победитель, поющий вестник,
свой среди золотых корон,
любовались прекрасным персом,
как цветущим зимой цветком.

свой среди золотых корон,
ты – удачи лихой наездник,
и в уздечке твой микрофон,
и в пристяжке лихие песни.

любовались прекрасным персом
Лондон, Токио, Барселона.
Кабалье и весёлый Фредди
в розах, грешные, на поклон.

как цветущим зимой цветком,
жизнью платишь за счастье песни
и тебе не писан закон,
победитель, поющий вестник

2011

Сонет к завтрашнему дню

В полночной тревоге сердце уснуло.
Звезда зависла в окне.
И тополь вечным караулом
в тоске трепещет обо мне.

Трудом поденным озабочусь завтра.
И прежде, чем обернусь кустом прибрежным,
построю дом, чтоб избежать асфальта,
на землях нежных.

И будет вхожим в окна тёплый ветер,
с полудня солнце и в ночи звезда.
И мёд янтарный каплей с чёрным хлебом,

и рядом вдаль бегущая вода.
И нужно лишь одно – чтоб пелось
с небесного пространства как с листа.

2012

Ироничный триолет

Алина, сжальтесь надо мною,
не сочиняйте триолет,
и так не пощаждён судьбою,
Алина, сжальтесь надо мною!
О, кары я такой не стою,
умильно просит вас поэт:
Алина, сжальтесь надо мною,
не сочиняйте триолет!

2012

«Алина, сжальтесь надо мною» – строка из стихотворения А. С. Пушкина «Признание».

Под барабан: ротуанж

Жизнь уже не театр, а простой балаган
и любовь для людей, как железный капкан,
и не думай, дружок, что она обман,
дело гораздо хуже.

Страсть закрутит так, что бараньи рога...
каждый жест, движение её – тиран
и молись-не молись, не спасает храм –
и петля объятий всё туже.

Уходи в пески, где бредёт караван,
уплывай под голландскими парусами –
за три моря найдёт при слове «Брабант»
её подвязка из кружев.

Кровь не флейтой поёт, а под барабан,
сердце вздувается куполами
и рабом арен не считает шрамы,
повторяя «сдюжим!»

2011

Всё случайно: рондо

Всё случайно и мгновенно.
Хороша безумно дева,
манит пурпур с бирюзой,
сердце, как перед грозой,
слёзы жалобною флейтой.

Не ищу друзей совета.
Счастье белой полосой,
яд, оставленный гюрзой, –
всё случайно.

Дева сгинет без ответа,
не орлом легла монета,
душит сердце тяжкий зной,
лишь любовь для нас озон.
Жизнь короткой сигаретой.
Всё случайно.

2012

Ротруанж для Ричарда Львиное Сердце

За раззор цветущей земли кара
и умолкли победных боев литавры,
беззащитна овца без своей отары,
две зимы ты – пленник.

И напишешь в тоске свои октавы,
вспоминая придворных дам чары,
сердце считает дни и удары,
две зимы ты – пленник.

Раз в чужие края пришел незванным,
не увидишь божий город в нирване
и стоянье у стен ты почувешь капканом,
две зимы ты – пленник.

Миражи пустынь – не пустые обманы,
в них дыханье мечты, и бредут караваны...
лучше остров продать... вполне реально...
две зимы ты – пленник.

А над Англией снова стоят туманы,
только Львиное Сердце не покаянно
и опять в войну твой народ втянут...
две зимы ты – пленник.

2011

Козлиная песнь: лэ

мук таких не пожелаю врагу:
рук и шеи, и лживых губ
излом

лгу, когда гоню пред тобой пургу,
для тебя изогнусь в дугу,
стану клубком

век таких на кострах жгут,
но готов за тебя на смерть-скалу
горным козлом

Старушка и Амур: вирелэ

день и ночь, весной и летом
в бреду
сердце красным амулетом.

выпустил мальчишка вредный
стрелу,
ржет своим зловредным смехом.

игр любовных и обетов,
Амур,
не дожدهшься от меня, вали валетом!

Вторая козлиная песнь: лэ

на крутом, как жизнь, берегу
кто из нас затеял игру
дуэтом?

даже если в своем кругу
я другую себе найду
с сигаретой,

ты увидишь, как я загнусь,
без тебя я уже не смогу,
моя песенка спета

2012

Белой ночью: кадрилль

В тайне северного света
белой ночью без теней
дева промелькнет, раздета,
среди отточенных камней.

Белой ночью без теней
в ожидании рассвета
кто-то пишет на стене,
не надеясь на ответы.

Дева промелькнет, раздета, –
час полночный улетел, –
не послушавшись совета,
что писал влюбленный змей.

Среди отточенных камней
сердце поразит мулета...
Сколько чудных миражей
в тайне северного света!

2011

По кругу: кадрили

тени, след и отраженья,
звуки в темноте ночной,
шелест, ветра дуновенье,
запах солнца луговой

звуки в темноте ночной
льются соловьиным пеньем,
музыкой души больной,
тайным страхом, сновиденьем

шелест, ветра дуновенье,
свет рассветный неземной
принесут успокоенье
в мир, покинутый луной,

запах солнца луговой
жизни возвратит круженье,
упоенье белым днем,
тени, след и отраженья

2011

Цветочное рондо

Фламандский натюрморт цветочный
с розовой розой, пышной, поблёкшей...
Гвоздика, мотылёк, бутон
и стрекозы над ним поклон
в *andante* музыки барочной.

Благоухает имя Босхарт
опавшим томным лепестком,
и кружит нежное рондо
фламандский натюрморт.

Вьюнок, тюльпан с пыльцой на щёчках,
нарцисс с красою полуночной,
мохнатый анемон.
Влечет нас срезанным цветком,
как тихой жизнью непорочной,
фламандский натюрморт

2012

Мартовская вилланель

В остывшем тумане мерещится море.
Шафранная бабочка марта
витают на пьяном от воли просторе.

И травам, и юной богине их Флоре
поклонимся в зелени тихого графства.
В остывшем тумане мерещится море.

Мечту и реальность в извечном их споре
мы в марте мешаем с азартом,
витая на пьяном от воли просторе.

Не все аргументы исчерпаны в ссоре,
и белые пятна нас манят на картах.
В остывшем тумане мерещится море

всем странникам вечным, забывшим о горе.
В объятьях фрегата
витают на пьяном от воли просторе.

Ушло навсегда их несчастье немое,
где страсть захлебнулась от фарса.
Витают на пьяном от воли просторе
в остывшем тумане...

2012

Под музыку Рамо: рондель

На празднике любви под клавесин Рамо
красавицы с открытыми плечами
танцуют, словно бабочки, ночами...
– ах, утро настаёт – не всё ль равно?

Пьянит, как сон, изысканный гавот,
и взгляд, и поворот, и рук венчанье
на празднике любви под клавесин Рамо
красавицы с открытыми плечами.

Но кто-то зол, и клавесин умолк,
и закружились беды и печали,
и гильотины зубы застучали:
ах, скоро казнь... головка упадет! не всё ль равно?
На празднике любви под клавесин Рамо.

2012

*Рамо, Жан-Филипп (1683-1764) – французский композитор
эпохи барокко.*

Песня о княжестве Феодоро: ротруанж

Было княжество Феодоро
в теплом месте, не страшен холод,
князь умелый, красив и молод,
пой с нами песню!

В дружбе греков, аланов, готов
вырос светлый, богатый город,
на врага припасая порох,
пой с нами песню!

И хоть мир как всегда расколот,
звездной ночи защитный полог
уверял нас, что век наш долгод,
пой с нами песню!

Вечно княжество Феодоро,
крепость, горы, защита порта,
Каламита кует нам золото,
пой с нами песню!

Турок зависть заела скоро,
стаи воронов, чёрный молох
разметали счастливый город,
плачь с нами песню!

Стены белые в красной крови,
православные – кость им в горле,
турки режут армян и греков,
плачь с нами песню!

Было княжество Феодоро –
в теплом месте счастливый город
и стоять бы ему век сорок...
плачь с нами песню!

Блазон шее Летисии Каста

Отбрось свои волосы, Леа,
с юной лебяжьей шеей –
кровь итальянских мадонн,
твоя голубой вело...

От искушения немея,
мнят тебя Галатеей
тихий нормандский дом
и корсиканский дон.

И поворот шеи,
как волшебство феи,
входит в предутренний сон –
моё немое кино.

Радостных встреч не лелея,
прелестей порно робея,
скромно пишу блазон
о шее, а ниже – стон...

2012

Летисия Каста (Laetitia Casta) сыграла роль Леа Дельмас в фильме «Голубой велосипед» 1999 Тьерри Бинисти (Thierry Binisti).

Сонет к Сильвии П.

Ущербной близости не одолеть,
когда затмит рассудок слава,
обид прорвавшаяся лава
переплавляет золото в медь.

И тот, кто остается жить,
вдруг победителем выходит,
а странник тем уж неугоден,
что не доступны рубежи.

Так отблески еще светлы
в объятьях зависти-зимы
сухим букетом,

и прелесть имени стократ,
не утонувший в Лете,
оценит вероломно брат

2012

Французский стеклянный сонет

В Порсьё из стекла
цвет выдувает душу,
бледно-синим истекла
горная река натужно.

Палевый песок со дна,
мокрый камень – и наружу
рвутся рыбки письма
прозеленью в белой стуже.

У природы – цвет и формы.
Хоть мы богу и подобны,
только – хрупкое стекло:

кто-то – голубой подсвечник,
кто – стакан, а кто-то нежно –
сахарница из Порсьё

2012

Порсьё (Portieux) – французский городок в Лотарингии, известен художественным стеклом с 1705 года.

Ропалик о Париже

Ты –
праздник,
который
всегда со мной,
весёлый Париж!
Ночью с красным вином,
синим крутым Монмартром,
Сеной в белых огнях пьянишь.
Вперёд, триколор вертикальный!
Вместе с тобой воспарим в небеса,
серых будней избегнув, – не навсегда,
но всё-таки приобщившись карнавала.
Божественная комедия – трагедия
для марионеток, взлетающих на качелях,
на берегу смертельной реки вечного праздника.

2012

СИНКВЕЙНЫ – 2011

МГНОВЕННО

отблеск,
только отблеск
фар на белой стене,
который нельзя задержать...
как жизнь

ИГРА

в руке
игра луны –
где светлячок? где тень?
игра судьбы – то свет, то тьма.
игра

КАК ЗНАТЬ

как знать...
уйдут ли прочь
сомненье и печаль,
надежды свет согреет ли?
как знать...

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

ОКНО.
и тенью в нем
мелькнет твой силуэт.
и, трепетна, поет душа.
витраж

ИМЯ

живём.
как мало дней...
как мало нам дано,
чтобы оставить имена.
на МИГ

КИТАЙСКАЯ ВАЗА

фарфор.
летит к огню
китайский мотылёк,
и мостик над ручьём горбат.
века

НАДЕЖДА

сильней,
чем тьма вокруг,
узоры Монтескьё,
предутренний надежды свет,
ты верь!

ДОМ

домой,
вернись домой,
где дождь шумит,
от холода дрожит свеча,
дрожит

ПАРИЖ

Дефанс,
и облака
сквозь башни-зеркала,
и ты паришь, летя в закат,
Париж

БАБОЧКА

туда,
на край земли,
куда ушла река,
и бабочка летит к огню –
закат

РЕКА

река.
тянет смотреть
на долгие воды,
что уходят за горизонт,
в вечность

ПЛАЧ

птица.
но точно ли
птица так сладостно
стонет? не сердце так плачет?
сердце

ПОКАЗАЛОСЬ

мираж,
Венеция,
лагуны плеск и свет,
ждёт на Пьяцетте гондольер...
иль нет?

ШАБЛИ

шабли
янтарь шабли
и в сердце солнца жар
что нам с тобой сейчас печаль?
лети!

В ДЕРЕВНЕ

крыльцо.
резной столбец.
ступенька заскрипит,
и ты взойдешь легко – княжной...
весна

ТРЁХСТИШИЯ В СТИЛЕ ХАЙКУ

сад шелковичный
солнцем пронизан насквозь
тёмные губы

трещинка в чашке
бабушкин старый сервиз
мою в деревне

прыжок форели
тенью в глубине ручья
мостик из ивы

птица в полёте
медленно с наслаждением
пью летний воздух

кукла в траве
край кисейного платья
трогает ветер

мокрый кузнечик
на перилах моста
луна напротив

лист качается
на пустых качелях
мокрые доски

четверть луны
столько же тонет в реке
берег далёкий

кроссворд в газете
почти закончен
вечер осенний

фотография
осень где-то в Европе
чёрно-белая

яйцо вкрутую
с серой мокрой солью
поезд на север

белая кашка
в охапке поленьев
валенки сохнут

камни брусчатки
горбятся в лунном луче
в швах стежки снега

мёрзлые капли
в клетках рыбачьих сетей
плачут ли рыбы?

зал для мужчин
с выбритой головой
парикмахерша

ТАНКЕТКИ – 2011, 2012

свободу
матрёшкам!

Павлов
слюнки текут

медный лоб
в вторчермет

Плейбой
текст ню и ню

Лета
летом мельче

тома
у избранных

точка
под вопросом

промо
гильотины

проверь
гамбургский счет

месть любви
секс за секс

кустики
в трусиках

медные
но деньги

Нико
усы розы

сбежал
троянский конь

Кузмин
агат вишен

смартфон
как шелковый

слово
на рабице

женщина
до мозга

рэнга
пляжных стрингов

иду
уже с горы

рыбы
цветы моря

строю
дом на песке

в метро
без улыбок

август
пробки банки

лошади
как роскошь

миркам
по кумиру

меня
и чёрт знает

Архилох
наш отец

в отпуск
с президентом

пристань
стоны волны

Ева
как ошибка

Кащей
игла в яйце

пол-луны
пол-любви

стань ветром
обними

полночь
а принц с другой

на всех
один дождик

клавесин
рой кузин

регби
зады сэров

амор
аморальна

вино
ветер с дождем

рассада
де Сада

хоть верь
хоть выбирай

стрекоза
и мура

умру
от счастья жить

в ушах
по биг бену

на обед
запах звёзд

капля
Кензо точит

и мне
кофе в постель

улан
в чуланчике

замуж
локти кусать

триста
лошадиных

включите
белый свет

дантисту
зуб за зуб

травинка
закладкой

должность
не по себе

солнцедар
приму в дар

сдам угол
квадрату

с врагом
щека к щеке

депутат
судьбе рад

пивко
с пеной у рта

Париж
слабость в ногах

садизм
март на грядках

белый бунт
винтиков

съел листок
фиговый

корабль
титаников

пестую
пестики

от всех
на волосок

Невы
мышленное

утро
перламутро

гости
мечу бисер

я сказу
е мое

больно
жмут танкетки

танкетка
жанр вздохов

Душечка
танкеток

танкетка
ген неба

на Вы
с танкетэссой

ТАНКЕТКИ-ВОПРОСИКИ

правда ли
кол тешут

правда ли
грех смертный

правда ли
сон вечен

куда ты,
слепой дождь

полоть ли
сад камней

найду ли
зонт и рай

куда
отнести чушь

ел ли
Басё лягух

что ли нам
мосты сжечь

что ли
море высечь

спеть что ли
про камыш

куда
ехал грека

едят ли
поедом

всегда ли
щи лаптем

серый ли
кардинал

надо ли
пороть чушь

какой смысл
жить вечно

танкетку
будете

МОНОСТИХИ – 2011, 2012

ОКНО

открыто окно, и на душе ветрено

ЯЗЫК

о русский мой, язык пропавшей Атлантиды!

ЧАЙ

и кто-то в чайном домике Киото пьет чай сейчас, сию минуту

ГЕОГРАФИЯ

листая атлас, понимаю Магеллана и уплываю, уплываю...

ГОЛОС

мамин голос теперь только сон предрассветный

портрет

воображаемый, портрет на рисовом зерне великолепен!

кольцо

кольцо уже не снять со старческой руки

не все

не все цветы завяжутся у яблонь

лето

бледнея, лето сходит с рук

счастье

счастье – пятый лепесток сирени

Примечания

Бержеретта (*la bergerette, франц.*) – пастушеская песня, твёрдая форма во французской поэзии 15 века. Известны три формы бержеретт. Большая бержеретта – из 5 строф по 6 стихов в каждой. Средняя бержеретта – 20 стихов.

Малая бержеретта – 14 строк, похожа на рондо, вторая и третья строфа повторяет половину первого стиха в конце строфы. Первый куплет – по схеме АВВА, второй – СДСД, третий – АВВА, но с другими словами. Тематика – весна, природа, любовные обещания.

В России бержеретты писал Фёдор Сологуб, 26 бержеретт составили его сборник «Свирель» (1922).

Блазон (*le blason, франц.*) – модная в 16 веке форма французской поэзии, когда объектом стихосложения было женское тело или его часть, например, у Клемана Маро (*Clément Marot*) Блазон доброму соску (*Blason du beau tétin, 1535*). Вот определение жанра «blason», данное Тома Себиле в его «Французской поэтике» («*Art poétique Francois*» 1548 г.): «Блазон – это непрерывное восхваление или сплошное хуление того, что вознамерились блазонировать... одинаково хорошо блазонирется как безобразное, так и прекрасное, как дурное, так и хорошее». Блазон пишется на две смежные рифмы по схеме ААВВ. Блазон был широко представлен в галантной поэзии, но позже не распространен. В 20 веке встречается в поэзии Поля Элюара и Андрэ Бретона. В русской поэзии до сего времени не встречался.

Вилланель (*la villanelle*, франц.) – сельская песня, твёрдая стихотворная форма, состоящая из 6 строф (5 трёхстиший и заключительное четверостишие). Все средние строки рифмуются между собой на протяжении всего стихотворения. 1-я и 3-я строка, взаимно рифмуясь, попеременно заканчивают каждое следующее трёхстишие; последнюю строфу заканчивают обе повторяющиеся строки.

Схема – А1ВА2 + АВА1 + АВА2 + АВА1 + АВА2 + АВА1А2, где одинаковые буквы обозначают рифмующиеся стихи, цифры при буквах — повторяющиеся стихи.

Вилланель возникла в Италии, в 16 веке стала модной во Франции благодаря творчеству Грэвэна (Grévin), позже Оноре д'Юрфе (Honoré d'Urfé), Пассера (Passerat) с тематикой грациозных фривольностей на фоне сельской природы. В английской и американской литературе вилланели писали Оскар Уайльд, Джеймс Джойс, Уистан Хью Оден, Дилан Томас, Элизабет Бишоп, Сильвия Плат.

В России вилланели есть в творчестве Валерия Брюсова.

Кадриль (*le quadrille*, франц.) – современная твёрдая форма во французской поэзии, состоящая из четырёх катренов с рифмой АВАВ, где одна рифма – женская, другая – мужская. Строки –2,3,4, – из первого катрена повторяются в начале следующих катренов соответственно.

Первая строка первого катрена завершает всё стихотворение.

См. сайты «Poésie d'hier» и «Poésie sur la toile». В русской поэзии до сего времени кадрили не встречались.

Лэ и вирелэ – старофранцузские формы, использовались трубадурами. Особенно популярны в поэзии 14 века. Исполнялись в танце двумя хорами – юношей и девушек. В лэ третья строчка в каждой строфе короткая; все длинные строки имеют одну рифму, короткие – другую; схема:

ААБ

ААБ

ААБ

Вирелэ является ответом на лэ. Такие же три трёхстишия, те же самые рифмы, но короткие строки будут уже в середине трёхстиший, и рифмы обменяются местами: БАБ БАБ БАБ

Моностих – это форма выражения поэтической мысли, состоящая из одной строки, через которую воплощаются такие лаконичные образцы, как начальная строка стихотворения без названия – (закрывающая в себе весь смысл последующего поэтического образца), развернутое заглавие литературного произведения, афористическое высказывание, рекламный слоган, образцы экспериментальной поэзии (палиндромы, фигурные» стихи, пантограммы), рефрен и иные модификации, обладающие всеми признаками полноценного стихотворного произведения с точки зрения содержания и формы; принципиально отличен от однострока и удетерона, поскольку относится

к поэтическим модификациям, обладающим всеми формальными и содержательными элементами лирического рода литературы с доминирующей в нем стихотворной речью – ритмом, размером, иногда – рифмой. Как образцу лирической литературы моностиху присущи в концентрированной форме черты импульсивности, экспрессивности и эмоциональности. (Д. В. Кузьмин)

Рондель (*le rondel, франц.*) – 13 строк в три строфы: 2 катрена + пятистишие.

Первые две строки повторяются в 7 и 8, а первая строка повторяется в заключительной. Схема: АВва авАВ авваА.

Рондель возник в средневековой французской поэзии – Дешан, Карл Орлеанский. Французы называют рондель старым рондо.

В России первые рондели появились в начале 20 века у Игоря Северянина и Софьи Парнок.

Ропалик, или Ропалистический стих (*греч. ropalicos – палица, дубина*) – стихотворение с постепенным наращиванием количества слогов. В горизонтальном ропалистическом стихе слова от начала к концу строки увеличиваются на один слог. В вертикальном ропалике каждая новая строчка имеет на один слог больше. Ропалистический стих встречается у Гомера, Авсония, в современной экспериментальной поэзии.

Ротруанж (*la rotrouenge*, франц.) – жанр лирической поэзии средневековых трубадуров и труверов. Количество строк может быть от 4 до 6. Строфа пишется на две рифмы, причем одна или две короткие строки в виде рефрена. Схема: АААБ. Известны ротруанжи, написанные английским королем Ричардом Львиное Сердце, ротруанжи писали французские труверы Жильбер Де Берневиль (Gilbert De Berneville, 13 век), Ришар де Семили (Richart de Semilli, 12 век), Готье де Суанье (Gontier de Soignies, 13 век) и другие.

Синквейн – пятистрочник (*cinquai*) в 22 слова по схеме: 2-4-6-8-2, без рифмы. Аделаида Крепси (Adelaide Crapsey, 1878-1914) – американская поэтесса, создательница синквейна. Родилась в Бруклине, Нью-Йорк, дочь священника. Преподаватель литературы. 1904-1905 гг. провела в Европе – в Американской академии в Риме. Вернувшись в США, в течение двух лет преподавала в Колледже Смита в Northhampton, штат Массачусетс. В октябре 1914 года умерла от туберкулеза мозга в 36 лет. При жизни подготовила свой первый сборник стихов к изданию (63 стихотворения), который был издан через год после смерти. Известность ей принесли изобретенные ею синквейны.

Танкетки – новый жанр в русской поэзии, существует с 2003 года, его создатель поэт Алексей Верницкий дает следующее определение:

«Танкетки – это твердая поэтическая форма, то есть танкетка должна удовлетворять ряду правил. Вот правила, описывающие танкетку. Танкетка есть стихотворение из шести слогов, разбитых на две строки либо по 3, либо 2 в первой, 4 во второй. В танкетке запрещены знаки препинания и должно быть не больше пяти слов».

Терцины – стихотворение (твердая форма), написанное терцетами с особой рифмовкой и завершающим отдельно стоящим стихом. Рифмический рисунок: aba bcb cdc. Терцины (*итал. terzina, от terza rima – третья рифма*) дают непрерывную рифменную цепь произвольной длины, удобную для произведений крупных форм. Терцины появились в итальянской поэзии 13 в. Терцинами написана «Божественная Комедия» Данте.

Форму терцины разрабатывали также Петрарка, Ариосто. Во Франции терцины получают широкое распространение в эпоху Возрождения. Поэты Плеяды также пользовались ими. В новейшее время, по следам Теофиля Готье и Леконта де Лиля, ряд французских поэтов культивирует форму терцины в лирических жанрах.

В Германию терцины проникают в конце 16 века, значительную популярность завоевывают у романтиков. В Англии употребление терцин распространилось в 19 веке.

В России одним из первых поэтов, давших образцы терцин, был А. С. Пушкин: «В начале жизни школу помню я...»

Триолет (*le triolet, франц.*) обязан своим происхождением и названием французским поэтам, которые в 13-ом веке стали использовать для шуточных посланий и эпиграмм однострочное стихотворение особой формы.

Классический триолет – это восьмистишие, в котором первые две строки точно воспроизводятся в конце строфы, а первая строка повторяется в четвертой. Таким образом, заглавная строка повторяется трижды, а вторая, она же заключительная, – дважды. Стихотворение строится на двух рифмах – одной мужской и одной женской. Схема: АВаА авАВ или АВва ваАВ.

В повторяющиеся строки нельзя вносить даже незначительные изменения.

Триолет возник во Франции в 13 веке – Дешан (Deschamps), в России триолеты стали писать в 18-19 вв. – Анна Бунина, Николай Карамзин.

В современной французской поэзии триолетом также называют стихотворение, состоящее из 3 строф по схеме: (А1В1АА1+АВА1В1)х3.

Французская баллада (Баллада формы) – канонизированная поэтическая форма. Происхождение баллады итальянское. Во Франции достигает своего развития. Из поэтов, писавших баллады, известны Clement Marot, Rousseau, Voiture. Обычно баллада имеет три строфы (станса, куплета) и envoi – обращение. Исследователи наблюдают наиболее часто 8, 10, 12 стихов в строфе и половину в обращении – envoi.

Строгая форма баллады имеет только две рифмы – А и В или А и А' или В и В', приняв за мужскую А и за женскую В, расположенные одинаково во всех куплетах. Расположение рифм в *envoi* такое же, как во второй части куплета. Последний стих куплетов и *envoi* одинаков (*refrain* – повтор). Обращение к принцу (*envoi*) в конце французской баллады – традиция. В средние века баллады сочиняли на поэтических турнирах, устроитель турнира традиционно именуется «принцем».

Классики французской баллады – Дешан, Вуатюр, Клеман Маро, Франсуа Вийон, Пьер Ронсар. В России французскую балладу писали Валерий Брюсов, Николай Гумилёв, Игорь Северянин, Вадим Шершеневич.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I. Европейка

<i>Цикл «Похищение Европы»</i>	4
Европа и бык	4
Этрусская ваза	5
Похищение по-венециански.....	6
На Делосе.....	7
Сон викинга.....	8
Чтение вслух.....	9
Шекспировский вопрос.....	10
Прогоулка короля в изгнании.....	12
<i>Цикл «Охотничьи октавы»</i>	13
Утки	13
Олень	14
Борзая	15
Полковник Кентвел	16
Застольная.....	17
Рыбий пузырь	18
На адажио из Первого Бранденбургского концерта И. С. Баха.....	19
Не собирай у моря... ..	20
<i>Цикл «Рококо»</i>	21
О Музыкае Воды.....	21
Сады любви: французская баллада	22
Капризница: виллanelь	24
Бранденбургский рондель	25
andante.....	26
Голубиная почта	27

Секретер: рондель	28
Фарфоровый рондель	29
Голубушка: бержеретта	30
Любовь-морковь.....	31
Нинетта и пастушок.....	32
На лужке.....	33
Май манит.....	34
Праздник Моцарта	35
Креолка и де Парни	36
Гусарский цикл	37
Гусар.....	37
На постой	38
Качели	39
Наедине с гусаром.....	40
Ольге Ведёхиной.....	41
Болеро	42
В часовне Матисса.....	43
Цикл «Из десятого»	44
О розе	44
Майская прогулка	45
О спасении в августе	46
Стрела из лука.....	47
«Заметкой на полях Овидия».....	48
Еще немного	49
Женские мысли о звёздах.....	50
Гулявник изменчивый.....	51
Пороша	52
январь сказочный	53
Русские футуристы	54

Отречение	55
Кораблик	56
Сердце Вертинского	57
Печальное вино	58
Цикл «Бабочки»	59
Бабочка Аста: рондо	59
Антиопа-траурница.....	61
Бабочка Ио.....	62
Наказание изменниц.....	63
Жестяная бабочка в саду.....	64
Эффект бабочки	65
Времена Энея.....	66
Астры	67
О лебеде, одуванчике и незабудке.....	68
Маленькое чёрное платье.....	70
Голубая Лотарингия.....	71
Выбор Франции.....	72
Воробьиный дом	73
Улыбчивая коза.....	74
В сырной лавочке	75
Воспоминание о петербургском свете	76
Старые балерины	80
Эмиграция русского языка	81
Примеривая Сапожок... ..	82
Собственность	83
Подождите меня	84
Навещала вещунья... ..	85
текла пылала двигалась... ..	86
Ты видишь, пожелтело небо.....	87
и клавесин	88

Часть II. Формы

Терцины о жёлтом цвете	90
Вестник: кадрили для Фредди Меркьюри	92
Сонет к завтрашнему дню	93
Ироничный триолет	94
Под барабан: ротруанж.....	95
Всё случайно: рондо	96
Ротруанж для Ричарда Львиное Сердце.....	97
Козлиная песнь: лэ.....	98
Старушка и Амур: вирелэ	99
Вторая козлиная песнь: лэ	100
Белой ночью: кадрили	101
По кругу: кадрили	102
Цветочное рондо.....	103
Мартовская вилланель.....	104
Под музыку Рамо: рондель.....	105
Песня о княжестве Феодоро: ротруанж	106
Блазон шее Летисии Каста.....	107
Сонет к Сильвии П.	108
Французский стеклянный сонет	109
Ропалик о Париже.....	110
Синквейны.....	111
Трёхстишия в стиле хайку	119
Танкетки	123
Танкетки-вопросики	133
Моностихи	136
<i>Примечания</i>	138

Алина Диём
ЕВРОПЕЙКА

Редактор — *Евгений Степанов*
Художественный редактор — *Андрей Глазов*
Компьютерная верстка, дизайн — *Марина Кива*
Корректурa авторская

Бумага офсетная
Гарнитура Minion
Тираж 100 экз.
Сдано в набор 29.12.2012
Подписано в печать 28.01.2013

Издательство «Вест-Консалтинг»
109378, г. Москва, Есенинский бульвар,
д. 1/26, корп. 1, офис 34.
Тел. (495) 978 62 75

Типография ИПК «Квадрат»
Белгородская обл., г. Старый Оскол
Комсомольский проспект, 73.